

УДК 81' 373.72

ББК 81.033

Ш 34

Швелидзе Н.Б.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Пятигорского государственного лингвистического университета, e-mail: sh-nina@yandex.ru

**Особенности сочетаемости и валентностные свойства
глагольных фразеологизмов со значением поведения лица
(Рецензирована)**

Аннотация:

Предпринята попытка описать наиболее характерные типы сочетаемости глагольных фразеологизмов поля поведения, выявить зависимость сочетаемости от семантики ФЕ и определить возможные типы валентности единиц. Выявлено отсутствие единого управления в пределах фразеосемантических групп. Отмечается, что в речи характер сочетаемости ФЕ подвержен динамике, что выражается в замене объекта, его отсутствии, валентность единиц в речи, кроме облигаторной, имеет тенденцию к расширению или выражению имплицитно. Установлено, что глагольные фразеологизмы характеризуются синтаксической связью управление (как сильное, так и слабое).

Ключевые слова:

Фразеологизм, валентность, сема, управление сильное и слабое, абсолютно, сема релятивности, сема каузации, сема объектности, медиатив, лимитатив.

Shvelidze N.B.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Philology Department, Pyatigorsk State Linguistic University, e-mail: sh-nina@yandex.ru

**Specific features of compatibility and valency properties of verbal
phraseological units with the meaning of person's behavior**

Abstract:

An attempt is undertaken to describe the most characteristic types of compatibility of verbal phraseological units in a field of behavior, to reveal dependence of compatibility on semantics of phraseological units and to define possible types of unit valency. Lack of uniform government within the phraseosemantic groups has been revealed. The nature of compatibility of phraseological units in the speech is noted to be subject to dynamics that is expressed in object replacement and in its absence. The unit valency in the speech, except the obligatory one, tends to be expanded or implicitly expressed. It has been established that verbal phraseological units are characterized by a syntactic link of government (both strong and weak).

Keywords:

Phraseological unit, valency, seme, strong and weak government, absolutely, seme of relativity, seme of causation, seme of objectness, mediative, limitative.

Для фразеологизмов характерна внутренняя синтагматика (или сочетаемость компонентов) и внешняя синтагматика (сочетаемость ФЕ с другими словами в контексте). Структура фразеологического значения определяет синтагматические связи ФЕ. Сочетание компонентов ФЕ в их прямом значении участвует в создании внутренней формы и формирует значение фразеологизма. Фразеологическое значение, в свою очередь, влияет на внешнюю синтагматику ФЕ, общие компоненты значений ФЕ и окружающих её слов обеспечивают сочетаемость ФЕ. Для фразеологизмов ограничения в сочетаемости являются их отличительным признаком.

Применительно к глагольным фразеологизмам со значением поведения лица уместно обратиться к категориям, которые отражают многообразные оттенки межличностных (в том числе и социальных) отношений. В частности, Р.М.Гайсина выделяет категорию реляционности (в русле этого подхода исследуются два типа сем по их роли в организации значения слов: доминирующие и квалифицирующие) [1: 12, 13]. Сема релятивности (реляционности) – обобщенная, сочетается с функциональными семами субъекта/объекта и другими – факультативными: каузации, делибератива и другими).

Значимым при анализе синтагматики фразеологизмов поля поведения является вопрос о валентности единиц. Рабочим определением валентности прием формулировку С.Д.Кацнельсона, трактующего валентность как «подразумеваемое значением слова или имплицитно содержащееся в нём указание на необходимость восполнения его словами определённых типов в предложении» [2: 20]. Индивидуальное значение ФЕ определяется её семантическими и грамматическими свойствами, а также свойствами слов, с которыми она сочетается.

Понятие валентности при исследовании семантико-синтаксических свойств фразеологизмов со значением поведения

может быть применено, так как фразеологизмы предполагают сценарии с определённым набором участников. С.М. Панкратова высказывается о связи валентности и релятивных сем в том смысле, что валентностью обладают только те единицы, в содержательной структуре которых присутствуют семы релятивности [3: 5]. При этом в содержание семантической валентности входят субъект действия, объект действия, место, инструмент, адресат; синтаксическая валентность охватывает реализации валентности семантической (различные падежные формы существительных).

В.В.Морковкин, разграничивая понятия валентности и сочетаемости, определял валентность как свойство слова иметь при себе определённый набор синтаксических позиций, а сочетаемость слова – как способность объединяться в речи с определёнными словами для выполнения речевого задания. Учёный подчёркивал, что сочетаемость слова является реализацией его валентности [4: 35]. В.П.Жуков при рассмотрении глагольных ФЕ указывал, что структурная связь фразеологизмов особенно ярко проявляется в области управления, где управляемые формы составляют особую разновидность окружения [5: 269]. О.И.Авдеева отмечает: «Внешний аспект синтагматики основан на том, что каждая единица находится в зависимости от тех единиц, которые её окружают, а её внутренний аспект – на том, из каких частей она состоит» [6: 99]. Под глагольным управлением понимается «такая подчинительная связь, при которой зависящее от глагола имя стоит в форме косвенного падежа и при этом создаются отношения объектные или восполняющие. К сильному глагольному управлению относятся все те связи, в которых осуществляются отношения восполняющие, объектные и комплексные объектно-обстоятельственно-восполняющие. К слабому глагольному управлению относятся все те связи, при которых объектные отношения сочетают-

ся с отношениями определительными/обстоятельными» [7: 25]. При сильном управлении глагольные фразеологизмы характеризуются конструктивно обусловленным типом значения [5: 269].

Рассмотрим некоторые случаи сочетаемости и реализации валентностей ФЕ поля поведения согласно их распределению по фразеосемантическим группам. **Группа «Отношения между людьми».**

Фразеологизмы группы характеризуются наличием сильноуправляемых форм объекта в разных падежах. Выделяются ФЕ, квалифицирующие поведение при дружеских отношениях (проявление любви, заботы, внимания): *беречь пуще глаза, брать под своё крылышко, водить на помочах, носить на руках, держать под своим крылом, отогревать на груди, выводить в люди*. Семантическая валентность предполагает наличие объекта в форме Вин.пад.; при ФЕ *утереть слёзы* объект (пациенс) выступает в форме Дат.пад. Ряд завершают ФЕ с различными предложно-падежными формами объекта: *водить компанию* (с кем), *обдуривать пылинки* (с кого).

Фразеологизмы, характеризующие отношения враждебные, представляющие поведенческие акции, направленные на объект с целью его унижения, оскорбления, эксплуатации. Выделяются фразеологизмы с сильным беспредложным управлением; объект/пациенс представлен различными падежными формами: *бегать от* (кого - Род.пад.), *брать в пересмех, втоптать в грязь, вымести помелом* (кого - Вин.пад.), *давать сдачу, давать щелчок, давать под зад, плевать в душу* (кому - Дат.пад.).

Фразеологизмы, характеризующиеся предложным управлением: *выжимать сок, выжимать пот* (из кого – Род.пад.), *вытирать ноги* (о кого – Вин.пад.), *закрывать двери дома* (перед кем – Тв.пад.).

Фразеологизм *показывать зубы* в значении «в резкой форме проявлять враж-

дебность по отношению к кому-либо, нетерпимость, готовность дать отпор кому-либо» характеризуются слабым управлением; в качестве слабоуправляемой формы/формы пациенса выступает существительное с объектным значением. Причем объектом может являться как единичное лицо, так и собирательный образ:

Фридрих II уже показал миру свои волчьи зубы. Пруссия становилась опасной соседкой России (В.Пикуль. Слово и дело).

Значение фразеологизма способно реализоваться без управляемой формы:

Мишенька Шервуд тоже показал зубы, кусаться он умеет (Ю.Герман. Дорогой мой человек).

В ситуации, представляемой ФЕ, может присутствовать компонент лимитатив со значением различного рода обстоятельств (сфера, область, границы действия):

Ну, а верный, хотя и не всегда надёжный пролетарий – это ведь тот же вчерашний мужик... Вон какие медвежьи зубы показал он в том же Кронштадте ещё при Владимире Ильиче (В. Белов. Час шестый).

Фразеологизмы поля поведения выступают в качестве характеризующего атрибута при сочетании с именем существительным. Употребления подобного рода составляют 10% картотеки.

С другой стороны – это подрастающие пацаны, действительная смена, уже и теперь часто показывающая зубы будущим организаторов (А.Макаренко. Педагогическая поэма).

Фразеологизмы поля способны управлять объектом как в значении одушевленного лица, так и в значении нелица (значение обобщенного объекта выражается собирательными или абстрактными существительными). Например, многозначная ФЕ *пачкать/марать руки* в значении «связываться с кем-либо, недостойным уважения» требует объекта, выраженного формой одушевленного существительного; в значении «быть причастным к чему-либо низкому, предосу-

дительному» предполагает неодушевлённый объект:

1. – *Не удержи я его, он сбросил бы тебя с крыльца, но я не хочу, чтоб он марал о тебя руки – с тебя довольно и лакеев!* (И.Гончаров. Обрыв).

2. {Мурзавецкая} – *Вот, нужно очень! Не мне эти деньги, нечего об них и руки марать!* (А.Н.Островский. Волки и овцы).

Как отмечал В.П.Жуков, часто возможные связи ФЕ реализуются внутри самого фразеологизма. Подобные ФЕ употребляются абсолютно (если не выработали способность управлять такой падежной формой, которой не может формально управлять ни один из компонентов) [5:278]. Одним из признаков абсолютно употребляющихся фразеологизмов является их многочленная структура. К числу таких единиц учёный относит ФЕ *подливать масла в огонь*.

Смотритель ещё подливал масла в огонь. – *А как мы их всех будем перевозить? Особые экипажи для них заказывать, что ли?* (В.Вересаев. На японской войне).

Однако на нашем материале выявлены многочисленные случаи, демонстрирующие способность многочленных фразеологизмов управлять падежными формами. В частности, ФЕ *подливать масла в огонь* способна управлять объектной формой в Дат пад.:

...но она, сирота казанская, принесла с собой приданого одно платьишко на плечах, так что и справу ей пришлось гоношить здесь же – вот как осело на душе у Семёновых, вот что в ненастную пору подливало ей масла в огонь (второе значение многозначной ФЕ «повышать, разжигать интерес, внимание к кому-либо, чему-либо»). Также реализуется валентность лимитатива (в ненастную пору).

В качестве субъекта ситуации ФЕ *подливать масла в огонь* во втором значении частотно неодушевленное существительное (отглагольное, абстрактное) в Им.пад: «*движение за гражданские пра-*

ва подлило масла в огонь», «*арест выборов подливает масла в огонь*», «*известие о запрещении подлило масла в огонь*»; также в качестве субъекта возможно и одушевленное существительное: «*подливали масла в огонь и приехавшие из Казани беглецы помещики*».

Группа «Эмоциональное воздействие»

Все единицы группы характеризуются наличием сильного управления, беспредложного и предложного. Беспредложным управлением отличаются ФЕ *душу/сердце перевёртывать, выводить из себя, действовать на нервы, трепать нервы и другие единицы*. Две единицы группы отмечены предложным управлением: *выматывать душу/из кого, вытягивать кишки/из кого*. ФЕ *братъ/хватать за сердце/душу* и предполагает в качестве субъекта воздействия неодушевленную субстанцию, реализацию человеческого творчества (музыка, пение, чтение стихов, голос):

– *Павка, сыграй что-нибудь грустное, чтобы за душу брало* (Н.Островский. Как закалялась сталь).

При ФЕ реализуется валентность медиатива (обозначает средство, способ действия):

Петухов вцепился жене в горло руками, упал на колени и, обессиленный, зарыдал хватаящим душу голосом (А.Аверченко. Петухов).

Группа «Речевое воздействие, оценка действий и поступков»

Главным компонентом значения фразеологизмов группы является «воздействие», определяющее наличие сем релятивной, каузативной, объектной как основных. Группа представлена многочисленно. Выделяются определённые структуры ФЕ:

1. Фразеологизмы с глагольным компонентом *братъ*: *братъ в ежовые рукавицы, братъ в оборот, братъ в переплёт, братъ в работу, братъ в руки, братъ за бока, братъ за горло/глотку, братъ за хрип, братъ за шкуру, братъ на приту-*

жалы́ник, брать под микитки, брать под обстрел. Единицы ряда отличаются недостаточностью и выступают в сочетании с обязательным объектом в Вин.пад.

2. Фразеологизмы с глагольным компонентом *давать*: *давать бой, давать добро, давать дорогу, давать дрозда, давать жизни, давать духу, давать по заливку, давать по шапке, давать по шее, давать потачку, давать слово, давать урок* и другие. Обязательным является объект в Дат. пад. со значением лица, на которое распространяется действие (устное или физическое).

3. Фразеологизмы с глагольным компонентом *держат*: *держат в кулаке, держат в руках, держат за хвост, держат на возжах, держат на привязи, держат в упряжке.* Все фразеологизмы ряда обозначают воздействие с целью подчинения, объект выступает в форме Вин. пад.

Необходимо отметить, что и при облигаторном сильном управлении в коммуникативных ситуациях объект может подразумеваться, выражаться имплицитно (в случае, если объект известен или неважен); в этом случае нельзя сказать, что границы валентности фразеологизма сокращаются – валентность в подобном случае погашена в предложении, но проявляется в окружающем контексте. Например:

Их упорная бессмысленная отвага взяла верх! – паспорта им оставили и оцепление сняли (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ).

Или: *Всю первую ночь мы просидели на ступеньках дворницкой, стараясь по силе огня догадаться, кто берёт верх* (К. Паустовский. Повесть о жизни).

Выделяются фразеологизмы с двойным управлением, при этом одна связь является обязательной, второе возможное управление является слабым и необязательно объектным: *брать верх (в чем, над кем), вбивать в бабку (что, кому), вкладывать в душу (что, кому), выводить на чистую воду (кого, в чем), да-*

вать добро (кому, на что), давать по шапке (кому, за что), давать честное слово (кому, в чем) и другие ФЕ. Например:

- Но согласится ли мужик осесть на этой земле? Ведь русский человек упрям: вбили ему в бабку ходоки о золотой Сибири – и теперь он будет умирать на уренском черноземе и всё равно его не заметит (В. Пикуль. Плевелы), (реализуются валентности объекта-лица, информатива-актанта объектного типа, управляемого глаголом речи).

Малая армия с ничтожными потерями взяла верх над большой армией, имевшей флот и отличные базы в тылу (В. Пикуль. Фаворит), (реализуются валентности делибератива и медиатива – дополнительно).

Не являются обязательными управляемые формы при ФЕ *не жалеть красок, играть вторую скрипку, ломиться в открытую дверь, метать громы и молнии, вертеть хвостом, распускать горло/глотку, платить той же монетой, устраивать концерт* и некоторых других. В основном эти ФЕ, по определению В. П. Жукова, употребляются абсолютно и являются многочленными [5: 278]. Многочисленные контексты доказывают существование возможных сочетаний ФЕ и сильно- или слабоуправляемых предложно-падежных форм при расширении границ валентности от одной до нескольких.

ФЕ *метать громы и молнии* способна собственное значение реализовать абсолютно, являясь многочленной, однако в речевом употреблении обнаруживает свойство реализовывать валентность информатива/интеллектива:

Ведь в то время как церковь метала громы и молнии против пьянства, ценовальники получали предписание «питухов от царёвых кабаков не отгонять»... (В. Похлёбкин. История водки).

ФЕ *вертеть хвостом* способна управлять предложной формой: перед кем, однако в конкретных употреблениях ФЕ выступает в неожиданном окруже-

нии, свидетельствующем о расширении валентности:

Муж Варвары, уезжая на войну, указал: «Ежели узнаю, что ты тут без меня хвостом вертела – шею сверну!» (Ф.Абрамов. Братья и сёстры).

(дополнительные значения лимитатива – сферы действия и медиатива – способ или сферы действия в данном контексте).

Глагольные фразеологизмы поля поведения являются двух-трёх и более компонентными с предлогом и без предлога. Глагольные фразеологизмы поведения организуют синтаксические отношения с помощью управления одиночного, двойного, беспредложного, предложного. В пределах фразеосемантических групп единое управление отсутствует. Большинство ФЕ содержит семы релятивности, каузации, объектные, семы, характерные для ФЕ определенных фразеосемантических групп (например, сема «воздействие»), а также индивидуальный набор сем, присущий каждой ФЕ, реализация сем в конкретных контекстах в каждом конкретном окружении, когда актуализируются те или иные компоненты значения в зависимости от окружения, коммуникативных уста-

новок и других условий речевых актов. В связи с этим валентность фразеологизмов со значением поведения предполагает общий набор позиций, как субъект, адресат, объект-лицо, делибератив, лимитатив, медиатив, которые могут меняться/чередоваться в зависимости от характера ФЕ. Контексты речевых употреблений демонстрируют возможность изменения валентных позиций при глагольном фразеологизме, их «угасание» и актуализацию. Несмотря на концепцию семантической несамодостаточности фразеологизма, мы наблюдаем, что связь «фразеологизм и слово/объект» не является достаточно жёсткой, а напротив, является динамичной, что выражается в устранении объекта или приобретении его при сохранении валентности. Согласно положениям теории Р.В. Леккера, выбор говорящим определённой языковой структуры обуславливается содержанием, которое говорящий хочет выразить [8]. Значение по своей природе субъективно – оно представляет собой отражение восприятия человеком действительности. В таком случае грамматические структуры (как в нашем случае) претерпевают изменения.

Примечания:

1. Гайсина Р.М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения): учеб. пособие. Уфа: Изд-во БГУ, 1980. 79 с.
2. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20-32.
3. Панкратова С.М. Проблемы валентности лексических и фразеологических единиц (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 44 с.
4. Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики. М.: Изд-во МГУ, 1977. 168 с.
5. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высш. шк., 1986. 310 с.
6. Авдеева О.И. Специфика понимания синтагмы и синтагматических отношений во фразеологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 3. С. 99-105.
7. Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980. 710 с.
8. Langacker R.W. Foundations of Cognitive grammar. Vol. 1. Stanford: University Press, 1987. 516 p.

References:

1. Gaysina R.M. The meaning and syntagmatics of verbs (based on verbs of relationship): a manual. Ufa: BGU publishing house, 1980. 79 pp.
2. Katsnelson S.D. On valency types // Problems of Linguistics. 1987. No. 3. P. 20-32.
3. Pankratova S.M. Problems of valency of lexical and phraseological units (based on the German language): Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. L.: LGU publishing house, 1988. 44 pp.
4. Morkovkin V.V. The experience of the ideographic description of vocabulary. M.: MSU publishing house, 1977. 168 pp.
5. Zhukov V.P. Russian phraseology. M.: Vyssh. shk. 1986. 310 pp.
6. Avdeeva O.I. Specificity of understanding a syntagma and syntagmatic relations in phraseology // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Iss. 3. P. 99-105.
7. Russian Grammar. V. 2. M.: Nauka, 1980. 710 pp.
8. Langacker R.W. Foundations of Cognitive grammar. Vol.1. Stanford: University Press, 1987. 516 pp.